

ШМАКОВ М.В.,
председатель Федерации Независимых Профсоюзов
России

О СОЦИАЛЬНОМ ПАРТНЕРСТВЕ И СОЦИАЛЬНОМ МИРЕ

Одна из основных проблем перехода к рыночной экономике в нашей стране связана с перестройкой социальной психологии людей и формированием такой нравственной атмосферы в обществе, при которой стремление к личному материальному достатку и благополучию, по меньшей мере, не считается рвачеством.

Естественно, что поддержку и одобрение в обществе должны в этом случае находить такие качества как предприимчивость, умение по-хозяйски вести дело, быть расчетливым и экономным. Государство, в свою очередь, должно поощрять деловитость, профессионализм работника, его инициативу и высокую исполнительскую культуру. Немаловажную роль должны играть и такие нравственные качества личности как порядочность, честность, надежность в выполнении принятых на себя обязательств, чувство ответственности за данное партнеру слово, готовность к компромиссу.

В широком плане эти ключевые критерии социального поведения и общения людей в условиях перехода к рыночной экономике мы вправе увязать и с кодексом партнерских отношений между работодателем, наемным работником и государственными структурами, т.е. с системой трипартизма, которая, как известно, принята Федерацией Независимых Профсоюзов России в качестве основного механизма регулирования социально-трудовых отношений в период проведения экономических реформ.

Социальное партнерство как общественное явление для многих из нас остается загадкой, как бы вещь в себе. Не очередной ли это миф? Не дань ли модной концепции? А главное - о каких реальных возможностях социального партнерства как регулятора отношений между работодателями, государственными органами и представителями трудящихся мы можем вести речь применительно к нынешней российской экономике и общественной жизни?

Переход к рыночной экономике, закрепленный в новой Конституции Российской Федерации, которая провозгласила Россию "социальным государством", равным образом признающим и защищающим частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности, с самого начала был ориентирован на освоение качественно новых методов коллективно-договорного регулирования трудовых отношений и обеспечение социального партнерства. Однако длительность и трудности становления новой системы трудовых отношений и неизбежные издержки от преждевременной и неподготовленной ликвидации старых методов государственного управления трудом и заработной платой были у нас явно недооценены.

Недооцененным и малоизученным остается у нас и механизм фактического (непосредственного и опосредованного) участия государства в регулировании трудовых отношений и заработной платы, который сложился в развитых странах с рыночной экономикой и обладает особенностями, обусловленными историческими факторами каждой страны.

Весь современный и прошлый опыт экономического развития стран с рыночной экономикой и стран с плановой экономикой убедительно показал, что главной проблемой в регулировании оплаты труда на общенациональном уровне было и остается обеспечение объективно обусловленных пропорций между ростом (падением) общественного производства в целом, и ростом (падением) реальных доходов населения, преобладающей частью которых является оплата труда.

При этом следует признать, что в странах с развитой рыночной экономи-

кой в последние четверть века складывались более правильные пропорции между темпами роста оплаты труда и ростом общественной производительности труда или валового национального продукта. Достигалось это, наряду с другими факторами, и благодаря тому, что в развитых странах главные социальные партнеры или договаривающиеся стороны (объединения предпринимателей-работодателей и объединения профсоюзов) оказывались в примерно равной мере заинтересованными в соблюдении установленных в тарифных договорах темпов роста оплаты труда. А налоговые и другие экономические санкции за превышение установленных ограничений применялись, видимо, к обеим сторонам в гораздо более жесткой и действенной форме, чем они применялись у нас в условиях плановой экономики 70-80 гг.

В переходный период к рыночной экономике основная масса трудящихся по-прежнему доверяет защиту своих прав российским профсоюзам. И все социологические опросы, проводимые научными центрами, показывают, что от профсоюзных организаций ждут более решительных мер по защите интересов наемных работников, т.е. большинства населения страны. Вписывается ли в эту ситуацию политика социального партнерства? Гарантирует ли партнерство справедливое регулирование трудовых отношений? Становится ли оно эффективным фактором общественного согласия?

В контексте осуществляемых в России преобразований могут быть поставлены и другие вопросы, а именно: вправе ли профсоюзы, исповедуя принципы социального партнерства, в принципе отказаться от силовых решений? Не подтверждает ли опыт даже самых благополучных в экономическом отношении стран Запада и Востока, что забастовки и другие жесткие формы разрешения социально-трудовых конфликтов остаются исторически неизбежными, а порой и единственно надежными средствами защиты прав и интересов лиц наемного труда?

У этих вопросов немало острых углов. Для ФНПР, однако, бесспорно главное - российские профсоюзы должны авторитетно и эффективно действовать на рынке труда. Партнеры профсоюзов, и прежде всего правительство, должны исходить из того, что сильные и авторитетные профсоюзы являются гарантом стабильности в гражданском обществе, одной из его "несущих опор". Вместе с тем, никто не должен забывать и о том, что профсоюзы могут быть и мощной разрушительной силой, если относиться к ним с пренебрежением, не считаться с их мнением, не выполнять достигнутые с ними соглашения в рамках политики трипартизма.

Вывод из вышеизложенного прост и однозначен: профсоюзы поддержали курс на рыночные реформы, но это не значит, что они готовы мириться с любыми негативными последствиями этих реформ. Профсоюзы добиваются, чтобы плата общества за экономические реформы была минимальной, чтобы не страдали жизненные интересы трудящихся, чтобы оплата труда обеспечивала не только восстановление рабочей силы, но и удовлетворяла социальные и духовные потребности россиян.